

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ НАРОДНОГО КАЛЕНДАРЯ НЕМЦЕВ УРАЛА

Д.И. Вайман,
Отдел истории, археологии
и этнографии ПНЦ УрО РАН

На основе полевых этнографических материалов, полученных среди немецкого населения Пермского края, Республики Башкортостан, Оренбургской и Челябинской областей, рассматриваются структурные особенности народного календаря немцев Урала с выделением основных обрядовых комплексов годового цикла, включающих цикл сезонно-фенологических изменений и традиции почитания святых.

Изучение календарных праздников и обрядов предпринято в сравнении с опубликованными материалами по другим группам российских немцев и немцев метрополии, что позволило более четко обозначить региональный, конфессиональный и локальный аспекты.

Ключевые слова: этнография российских немцев, немцы Урала; традиционная культура, календарные праздники и обряды.

На рубеже XIX–XX вв. районы Среднего и Южного Урала стали одной из территорий, активно осваиваемых немецкими колонистами. Сегодня это географические районы современных Пермского края, Челябинской области, Оренбургской области и Республики Башкортостан, в прошлом – Пермской, Уфимской, Оренбургской губерний [4, с. 28–29]. С начала XX в. на Урале происходит формирование сельской группы немецкого населения. В эти процессы было вовлечено немецкое население Европейской части России – западных Волынской, Киевской, Таврической, Херсонской, Екатеринославской, Одес-

ской и других губерний [5, с. 27–28]. Немецкое население Урала представлено разными конфессиональными группами – католиками, лютеранами, баптистами, меннонитами. И хотя основой для всех конфессиональных групп немцев Урала является христианский календарь, разные конфессиональные традиции оказали значительное влияние на формирование и бытование календарной обрядности у каждой из групп немцев Урала. В данной статье на основе полевых материалов, попытаемся рассмотреть структуру и особенности календарной обрядности немцев Урала с выделением основных праздничных цик-

* Исследование выполнено в рамках гранта РГНФ № 14-11-59009, «Традиционная культура в условиях диаспоры».

лов, локальных особенностей, традиции почитания дней святых, фенологических примет и поверий в календаре.

Немецкий народный календарь на рубеже XIX–XX вв. представлял собой сложную структуру, формирование и эволюция которой, как и у многих других народов Евразии [1, с. 10–11; 3, с. 15], происходили на протяжении длительного периода времени. В народном календаре на Урале переплелись, с одной стороны, напластования нескольких исторических эпох, христианские и дохристианские традиции, нашли отражение в календарной системе разные системы времяисчисления, наложившие отпечаток на структуру календаря. Заметным у российских немцев представляются и особенности, связанные с проживанием в условиях иноэтничного окружения.

Народный календарь многих народов основывался на цикличности, повторяемости, смене времен года, хозяйственных и природных циклов [8, с. 35; 19, с. 27]. Начало года у многих народов было связано со временем весеннего равноденствия, приходящегося на март, период бурного возрождения сил природы, началом сельскохозяйственного года, что ассоциировалось и с началом жизни [8, с. 35; 9, с. 29–42]. Именно этим определяется весеннее начало нового года и нового земледельческого цикла у многих народов Евразии [13, с. 5]. О значении периода ранней весны как новолетнего говорит и тот факт, что в Германии до 1310 г. начало нового календарного года приходилось на праздник Пасхи [12, с. 39]. Отчасти этим обусловлен и развитый комплекс обрядности периода начала весны, связанной с пасхальными праздниками.

С начала XIV в. начало Нового года в Германии было приурочено к Рождеству, а с 1691 г. официальной датой начала года стало 1 января [17, с. 155]. В связи с этим весенний и зимний периоды в немецкой культуре в разные исторические периоды осмысливались как начало нового календарного года. Развитая обрядность весеннего и зимнего периодов была связана со стремлением обеспечить благополучием и достатком себя на весь предстоящий год

[17, с. 159–160; 18, с. 161].

В структуре народных праздников годового цикла немцев Урала можно выделить несколько календарных систем: церковно-христианский календарь, гражданский календарь, хозяйственный и фенологический календарь. При этом основой для формирования комплекса календарных праздников и обрядов явился христианский календарь, известный у немцев Урала в католической, лютеранской, баптистской и меннонитской традициях. Большинство немецких празднично-обрядовых комплексов связаны с праздниками христианского календаря.

В основе немецкого календаря Урала были главные праздники христианского календаря, к которым относятся *Weihnachten* [Рождество], *Ostern* [Пасха], *Pfingsten* [Пятидесятница], *Christi Himmelfahrt* [Вознесение Господне] и другие, что характерно для немецкой календарной обрядности в целом [21, s. 307; 22, s. 43, 163, 237; 25, s. 72]. Среди церковных праздников народного календаря можно выделить: подвижные и не переходящие праздники, большие и малые, известные повсеместно и распространенные в отдельных локальных традициях.

К подвижным праздникам немецкого календаря (высчитываемым от даты Пасхи) относятся собственно Пасха и почитаемые дни Пасхального цикла, Пятидесятница, Вознесение. Среди не переходящих праздников (в числах) можно отметить *Weihnachten* [Рождество] (25.12), *Mariä Lichtmess* [Сретение Господне] (2.02), *Mariä Verkündigung* [Благовещение] (25 марта) и дни святых [18, с. 139; 25, s. 93; 27]. Немецкий церковный календарь достаточно рано переходит на григорианскую систему летоисчисления, и к моменту массового переселения немцев в Россию в конце XVIII века григорианский календарь был распространен по всей Германии [24, s. 10–11]. Что касается немецких переселенцев – колонистов, то, оказавшись в России, они также использовали григорианский календарь для вычисления праздничных дат [12, с. 17–19].

Значительную роль в традициях немцев Урала играл также хозяйственно-фенологический календарь. Начало сева и полевого выпаса скота, как и начало сенокоса и жатвы, завершение выпаса скота, начало забоя скота, соотносилось с природными циклами. Однако в отличие от календарных традиций соседних народов, прежде всего русской традиции, где сроки начала и завершения тех или иных хозяйственных работ связывались и закреплялись с определенными датами, днями святых [19, с. 249–255; 20, с. 7–8], в немецкой традиции начало и завершение хозяйственных работ не соотносились с той или иной календарной датой. Это являлось характерной чертой календарных традиций немцев Урала, как и других групп российских немцев.

Наблюдения за сезонными явлениями природы также присутствуют в календарной обрядности немцев Урала и характерны, прежде всего, для весеннего периода народного календаря. Как показывают полевые материалы, они фрагментарны и немногочисленны. Значительные изменения в структуре немецкого народного календаря происходят в XX в. Хотя в основе немецкого календаря сохранялись общенемецкие традиции, он испытал влияние календарных систем и соседних народов, прежде всего русских, татар и башкир. Так, в условиях межэтнического взаимодействия немцами были известны сроки и особенности народных праздников соседних народов, в основе которых лежал юлианский календарь. Для некоторых локальных групп и семейных традиций было характерно празднование Рождества и Пасхи как по григорианскому, так и юлианскому стилям. Среди праздников, отмечаемых по юлианскому календарю в первой половине XX века, немцам Урала стал известен и праздник *Altes Neujahr* [Старый Новый год].

Активно в календарную систему немцев Урала в советский период проникают праздники гражданского календаря, среди которых 8 Марта, 1 Мая, 9 Мая, 1 Ян-

варя. С этим же периодом связано формирование колхозных и совхозных праздников, связанных с завершением весенних и осенних полевых работ.

Осмысление годичного отрезка времени, включающего в себя весь цикл сезонно-фенологических изменений, земледельческих хозяйственных работ, явилось одной из составных частей в календарных представлениях разных народов [9, с. 44; 16, с. 12; 19, с. 54]. Значимыми в структуре годового цикла были представления о таких временных природных отрезках, как сезоны года: весна, лето, осень, зима [8, с. 35; 16, с. 14; 19, с. 54]. Как и в традиции большинства немцев, у немцев Урала известны четыре основных сезона: *Winter* [зима], *Frühling* [весна], *Sommer* [лето], *Herbst* [осень]. Однако календарные границы сезонов в народной культуре весьма условны, так в культуре многих народов границы сезонов связывались с природными изменениями и хозяйственными работами, закрепленными за датами церковного календаря [19, с. 55]. Разделение года на сезоны, периоды, чередование праздников и будней во многом определяли структуру народного календаря [16, с. 12].

В представлении разных региональных групп немцев России наступление весны не имело четкой определенной даты. Как правило, первый весенний праздник – *Fastnacht* [Постная ночь], в немецкой традиции празднуется перед началом Великого поста [12, с. 36]. Правда, данные традиции характерны больше для некоторых областей Германии, где *Fastnacht* открывал карнавальными шествиями ряженных, начинающиеся с Пепельной среды, за 46 дней до Пасхи [18, с. 141; 25, с. 95]. В России празднование этого праздника было характерно для некоторых групп немцев Сибири [11, с. 35]. При этом праздник *Fastnacht* испытал сильное влияние русской традиции и ассоциировался в народном календаре с празднованием русской Масленицы [15, с. 193]. В этом ключе, приход весны в традиции российских немцев был связан с празднованием Благовещения и Пасхи [11, с. 35].

В календарной обрядности немцев Урала начало весеннего периода было связано с празднованием праздника Пасхи. Жители с. Федоровка (Оренбургская область, Акбулакский район) отмечали: «Пасха означала не только праздник, но и конец долгой и трудной зимы» [23, с. 120].

Центральное место в обрядности весенне-летнего времени занимали праздники и обряды Пасхи и Пятидесятницы. Главным весенним праздником была Пасха, концентрирующая вокруг себя праздники и обряды, предшествующие Пасхе: *Palmsonntag* [Пальмовое воскресенье], *Gründonnerstag* [Зеленый четверг], *Karfreitag* [Страстная пятница], *Oschtresamstag* [Пасхальная суббота] *Karwoche* [Страстная неделя], *Ostern* [Пасха], и следующее после праздника: *Weisse Sontag* [Белое воскресенье]. В народной традиции немцев Урала весенний период календарного года имеет определенные временные границы, начиная с Пасхального периода времени (приближение и наступление весны) и заканчивая праздником *Pfingsten* [Пятидесятница] (относящимся к поздне-весеннему циклу праздников и обрядов), знаменующим окончание весны и наступление лета.

Весенняя обрядность, как наиболее важный период годового цикла, представлен в народном календаре наиболее развернутым обрядовым комплексом ритуальных действий, охватывающим социальную, религиозную и хозяйственную жизнь. С началом весеннего периода связывалось начало полевых работ, как следствие, начало нового земледельческого и хозяйственного года.

Следующий наиболее важный годовой цикл праздников и обрядов народного календаря приходится на зимнее полугодие. Сроки обозначенного периода в немецком календаре Германии XIX – начала XX вв. приходятся на время от зимнего солнцестояния (22 декабря) до дня весеннего равноденствия (21 марта) [17, с. 139]. Однако народные представления о начале зимы имеют несколько другой временной диапазон и варьируются в зависимости от периода выгона скота на пастбища и его воз-

вращения [17, с. 139]. Согласно народным представлениям российских немцев, начало зимы приходится на праздник по случаю забоя скотины (в период начала – середины ноября) [12, с. 20] В традиции немцев Урала приход зимы связан с завершением цикла сельскохозяйственных работ и выпаса скота. В связи с этим, необходимо отметить отсутствие четкой календарной даты маркирующей начало зимнего периода. Кроме того, важным ориентиром в наступлении зимнего периода являются сезонные изменения в природе – наступление холодов.

Границы зимнего сезона в народном календаре немцев Урала не закреплены за конкретной датой. В структуре зимнего периода годового цикла необходимо выделить осенний период, на который приходится время забоя скотины и время рождественского поста – «Адвента», а также непосредственно зимний период, включающий в себя *Weihnachten* [Рождество], *Neue Jahr* [Новый год], *Lichtmess* [Сретение] и период пасхального поста, маркирующую границу сезонов и времен года.

Однако выполнение тех или иных обрядовых действий характерно для разных локально-религиозных групп немцев Урала, что, безусловно, влияет на выделение и осмысление обозначенного периода в народной традиции. Например, праздник по случаю забоя скота – *Schwinntyast* [букв. свинья свадьба], характерен для меннонитской традиции Оренбуржья, хотя забой скотины, приходящийся на осенней период известен у всех групп немцев. Период «Адвента», с его преимущественно религиозной традицией, и праздник «Лихтмесс», как середина зимы, встречаются преимущественно в католических группах Оренбуржья и Башкортостана.

Так, основные праздники и обрядовые действия являются некими границами периодов времен года, выполняя важную функцию дифференциации временного пространства [2, с. 67].

В структуре годового цикла в традиционном календаре многих народов Евразии особое место занимали приметы, поверья,

поговорки и бытовые предписания, связанные с наблюдениями над сезонными явлениями природы. По народным приметам, поведению животных и птиц определяли погоду на предстоящий сезон, теплую или холодную весну и лето, благополучие и успешность хозяйственного года, а также личное благополучие [7, с. 207; 10, с. 163–164; 18, с. 139–140]. Выполнение определенных обрядовых действий в той или иной ситуации также должно было обеспечить здоровье и благополучие на весь предстоящий период годового цикла.

У немцев Урала приметы и поверья, связанные с фенологическими изменениями в природе, не были столь многочисленны и развернуты, как у соседнего русского населения, были распространены эпизодически и не выстраиваются в четкую схему [13, с. 170–172; 19, 70–71]. В то же время полевые материалы показывают определенное бытование этого пласта календарных традиций в немецких поселениях региона.

С некоторыми ранневесенними датами связаны наблюдения за погодой в этот день и прогнозирование погоды на предстоящие весну и лето. У немцев Урала к такому можно отнести 1 марта, являющееся в гражданском календаре границей зимне-весеннего периода и началом весны. Погодные приметы этого дня должны были определить характер погоды в весенний и летний периоды, влияющий на хозяйственную деятельность. Считалось, что если в этот день стоит пасмурная погода, то год будет успешным: «Если солнце светит 1 марта, будет поздняя весна и хозяин будет долго коров дома держать» [ПМ-2012; РБ, Стерлитамакский район, д. Александрово-Волынка]. В связи с этим существовала поговорка, что «лучше увидеть волка, чем солнце в этот день»: «*Der Wolf mit ein schauen in Stall als die Sonne*» [Пусть волк лучше заглянет в сарай, чем солнце] [ПМ-2012; РБ, Стерлитамакский район, д. Александрово-Волынка].

Весеннее пробуждение природы связывалось в народной традиции с прилетом птиц. В некоторых локальных тради-

циях приметы и поверья о птицах также были приурочены к определенным датам календарного года. Например, в Оренбуржье с Пальмовым воскресением связывали прилет птиц и наступление весны: «*Palmensonntag* [Пальмовое воскресенье] – это когда ласточки прилетают» [ПМ-2011. ОО. Беляевский р-н, д. Блюменталь]. По поведению птиц весной судили о благополучии предстоящего года: «Бабушки говорили: вот синица по снегу ходит и клюет снег, значит хороший год будет». [ПМ-2009; РБ, Благоварский район д. Новоникольское].

Большинство примет и поверий о птицах в немецком календаре Урала были связаны с прилетом кукушки. По мнению исследователей, в культуре многих народов кукушка является одной из самых мифологизированных птиц [1, с. 124; 6, с. 682]. Первое кукование кукушки означало наступление теплого времени. В д. Суворовка Переволоцкого района отмечали, что именно с этого момента начинали употреблять в пищу копченые свиные окорока, приготовленные на летний период: «Когда кукушку услышат, надо окорок надрезать. Он же лежал обычно с осени, а потом его в рассол, солили, а потом весной только коптили – в марте, когда уже морозы не такие сильные, чтобы он не замерз, но сразу его не пробовали. А когда кукушку услышат, тогда его можно было кушать начинать» [ПМ-2009; ОО. Переволоцкий район, д. Суворовка].

С первым кукованием кукушки связан целый комплекс примет и поверий, соотносимых с человеком. У многих народов смотрели, в какой момент застало человека кукование кукушки, и по тому, чем занят человек или в каком он настроении, определяли благополучие в текущем году [6, с. 702–703]. Подобные представления также встречаются в немецкой традиции Урала: «Если слышал кукушку и ты работаешь, то весь год будешь работать, а если сидишь без дела, то весь год будешь сидеть» [ПМ-2012; РБ, Стерлитамакский район, д. Александрово-Волынка]. Кроме того, по тому, когда прилетала и начинала куко-

вать кукушка, в целом определялось благополучие предстоящего периода времени. Так, позднее кукование кукушки предсказывало благоприятный год: «Если кукушка кричит, когда зеленый лес – будет хорошее лето» [ПМ-2010; РБ, Стерлитамакский район, д. Александрово-Волынка]. Широкое распространение в немецких деревнях Урала имели гадания по первому кукованию о сроках продолжительности жизни гадающего: «Сколько кукукнет – столько будешь жить и спрашиваешь: «*Kuku krecht sag mir Recht, welche Jahr gib ich noch?*» [Кукушка прокукуй, скажи мне по правде, сколько мне лет еще осталось жить?] [ПМ-2009; РБ, Благоварский район, с. Пришиб].

Для многих народов Европы характерны представления и действия связанные с первым громом [14, с. 151–152], что, несомненно, имеет символику «первого», «начального» [19, с. 157]. С первым громом связывали пробуждение земли и начало некоторых сельскохозяйственных работ [1, с. 113–114]. Одним из самых распространенных у немцев Урала был обычай кувыркаться при первом громе: «Первый гром гремит – переворачиваться надо» [ПМ-2009; РБ, Благоварский район, с. Пришиб]. «Когда первый гром гремит, переворачиваешься по 3 раза» [ПМ-2009; РБ, Благоварский район д. Новоникольское]. Это действие выполняли для того, «чтоб спина не болела».

Достаточно универсальны приметы и поверья о времени первого грома [1, с. 125]. Первые раскаты, прозвучавшие ранней весной, в момент, когда деревья еще не успели покрыться листвой, предвещали неблагоприятный год: «А если гром гремит на сухие деревья, это плохой год». [ПМ-2012; РБ, Стерлитамакский район, д. Александрово-Волынка]. Ранняя гроза связывалась с нарушением природного порядка и предвещала холодную и длинную весну. В то же время известны и инварианты этих примет. Ранние первые грозы предвещали хороший урожай: *Frie Tunner – später Hunger* [Ранний гром – поздний голод], это значит, лето будет хорошее [ПМ-2011; ОО, Акбулакский

район, д. Александровка].

После первого грома начинали купаться, что связано с представлениями о наступлении после первой грозы теплой погоды. Считали, что после первого грома земля становилась теплой, поэтому после этого срока разрешали сидеть на земле: «После первого грома и на земле полежать можно» [ПМ-2009; РБ, Благоварский район, с. Пришиб]. В некоторых деревнях начало купального сезона было связано с праздником Пятидесятницы, а его завершение – с Ильиным днем: «Купаться только после Троицы, а в августе уже вода цветет и нечистая вода» [ПМ-2009; РБ, Благоварский район, с. Алексеевка]. Безусловно, приуроченность границ купального сезона к Ильину дню, является проявлением влияния соседней русской традиции: «После Ильина дня купаться нельзя» [ПМ-2011; ОО, Акбулакский район, д. Федоровка].

Как видно из приведенных примеров, большая часть примет, связанных с фенологическими изменениями, относится к весеннему периоду народного календаря, так, именно этот период сохранял важное прогностическое значение для всего сельскохозяйственного года. С осенним периодом у немцев Урала, как и у других групп немецкого народа [26, с. 33], связаны представления о нескольких теплых погожих днях в начале осени, имевших название *Alte Weibe Summer* – Бабье лето [букв. Лето старых жен].

Ряд фенологических примет и поверий, характерных для немцев Урала, находят прямые аналоги на основной территории этноса, что свидетельствует о перенесении этого комплекса представлений при миграции. В то же время ряд примет и поверий имеют региональный и локальный характер, а часть их находят также прямые аналоги у соседних народов Урала, прежде всего русских.

В народном календаре немцев Урала существует несколько календарных дат, с которыми не связаны определенные обрядовые комплексы. Большую часть этих дат народного календаря составляют дни почитания христианских святых, что харак-

терно для католической традиции, поэтому на Урале эта традиция распространена преимущественно у немцев-католиков. К таким датам, отмеченным на Урале, можно отнести: *Josefstag* [День Иосифа,] – 19 марта, *Johannistag* [День Иоанна] – 24 июня, *Peterstag* [День Петра] – 29 июня, *Maria Magdalena* [Мария Магдалина] – 22 июля, *Michaelistog* [Михайлов день] – 29 сентября, *Martinstag* [День Мартина] – 11 ноября, *Liselinstog* [День Елизаветы] – 19 ноября, *Katerei*, [День Екатерины] – 25 ноября, *Johannistag* [День Иоанна] – 27 декабря.

С днями святых у немцев-католиков связаны представления об именинах тех, кто носит имя святого, и обычаи поздравления именинников. Почитание дней святых и связанная с ними традиция именин известна лишь в некоторых немецких поселениях Акбулакского и Беляевского района Оренбургской области и характерна для немцев-католиков. Поэтому ее бытование можно отнести к одному из локальных проявлений народного календаря. В лютеранских деревнях Урала, согласно полевым материалам, не были известны многочисленные дни святых и связанные с ними представления об именинах, в то же время для некоторых групп немцев-лютеран (волынская группа немцев в д. Александрово-Волынка Стерлитамакского района Республики Башкортостан) были характерны обычаи поздравления с днями рождения.

У немцев-меннонитов Урала, в народном календаре которых заметно меньше как календарных дат, так и связанных с ними обычаев и обрядов, по сравнению с народным календарем немцев католиков и лютеран, дни святых, как и традиция их почитания не отмечены. Сами меннониты Урала объясняют эту особенность своими конфессиональными традициями: «У нас нет ни Петрова дня, ни Николая угодника, никого нету. Если Библию хорошенько выучить, там в Библии написано, что надо молиться одному Богу только, Иисусу Христу, а это уже люди. А дева Мария тем более, у нас только считается как мать, как святая мать, но не

как Спаситель, она души спасти не может. Потому что она за нас кровь не пролила. За нас кровь пролил Иисус Христос, только он может нам прощать грехи» [ПМА-2009; ОО, Переволоцкий район, с. Кубанка].

Таким образом, дни святых, именины и дни рождений также занимают определенное место в структуре календарной обрядности немцев Урала. Однако их бытование не является традицией, распространенной повсеместно, а характеризует лишь отдельные локальные комплексы. В обычаях почитания дней святых как именин родственников и знакомых проявляется одна из особенностей традиционной системы календарной обрядности – взаимодействие народного календаря с семейными традициями, обычаями и обрядами семейного цикла.

Таким образом, традиционный народный календарь немцев Урала предстает перед нами сложной системой, маркирующей важные переходные периоды от зимы к весне, от весны к лету, и включает в себя метеорологические наблюдения, сельскохозяйственный опыт. Складываясь на протяжении длительного времени, календарная система немцев Урала, впитала в себя разные напластования: отчетливо видны исходные традиции, которые в отрыве от основного места проживания этноса получили свое дальнейшее развитие, а также влияние праздничного советского календаря, заметное влияние соседней – русской традиции.

В целом, немецкий календарь на Урале представлен несколькими конфессиональными, региональными традициями с разной степенью развития обрядовых комплексов того или иного периода годового цикла даже внутри одной локальной или религиозной группы.

Список сокращений:

- ОО – Оренбургская область
- ПК – Пермский край
- ЧО – Челябинская область
- РБ – Республика Башкортостан
- ПМ – Полевые материалы

Полевые материалы получены во время этнографических исследований, проведенных в немецких поселениях Октябрьского и Чернушинского районов Пермского края в период 2004–2007 гг.; Благоварского, Альшеевского, Давлекановского и Стерлитамакского районов в

период 2009–2014 гг.; Октябрьского района Челябинской области 2011 г.; Соль-Илецкого, Переволоцкого, Акбулакского, Александровского, Беляевского и Красногвардейского районов в период 2009–2012 гг. Материалы хранятся в личном архиве автора.

Библиографический список

1. *Агапкина Т.А.* Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. – М.: Индрик, 2002. – С. 10–11.
2. *Брюхнова Е.А.* Календарная обрядность у немцев в XIX – начале XX вв. Весенний цикл. – М.: Готика, 1998. – 220 с.
3. *Винокурова И.Ю.* Календарные обычаи, обряды и праздники вепсов (конец XIX – начало XX в.). – СПб.: Наука, 1994. 122 с.
4. *Григорьев Д.В.* Немцы Башкортостана в конце XIX–XX вв. – Уфа: изд-во Башкирского ун-та, 2002. – 128 с.
5. *Вайман Д.И., Черных А.В.* Немецкие хутора Прикамья: история и традиционная культура в XX – начало XXI в. – СПб.: Маматов, 2008. – 224 с.
6. *Гура А.В.* Символика животных в славянской народной традиции. – М.: Индрик, 1997. – 912 с.
7. *Ганцкая О.А.* Поляки // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы, конец XIX – начало XX в.: весенние праздники. – М.: Наука, 1977. – С. 202–220.
8. *Климов В.В., Чагин Г.Н.* Круглый год праздников, обрядов и обычаев коми-пермяков. – Кудымкар: Коми-Пермяцкое книжное издательство, 2005 г. – 256 с.
9. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Исторические корни и развитие обычаев. – М.: Наука, 1983. – 224 с.
10. *Листова Н.М.* Австрийцы // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы, конец XIX – начало XX в.: весенние праздники. – М.: Наука, 1977. – С. 163–175.
11. *Рублевская С.А., Смирнова Т.Б.* Традиционная обрядность немцев Сибири. – Омск: изд-во ОмГПУ, 1998. – 154 с.
12. *Рублевская С.А.* Календарная обрядность немцев Западной Сибири конца XIX – XX вв. 2-е изд. – М.: Готика, 2000. – 136 с.
13. *Соколова В.К.* Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов XIX – начала XX в. – М.: Наука, 1979 г. – 287 с.
14. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. – М.: Эллис Лак, 1995 г. – 416 с.
15. *Смирнова Т.Б.* Этнография российских немцев. – М.: МСНК-пресс, 2012. – 316 с.
16. *Толстая С.М.* Полесский народный календарь. – М.: Индрик, 2005. – 600 с.
17. *Филимонова Т.Д.* Немцы / Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: XIX – начало XX в. Зимние праздники. – М.: Наука, 1973. – С. 139–178.
18. *Филимонова Т.Д.* Немцы / Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: XIX – начало XX в. Весенние праздники. – М.: Наука, 1977. – С. 139–162.
19. *Черных А.В.* Русский народный календарь в Прикамье. Праздники и обряды конца XIX – середины XX в. Ч. I. Весна, лето, осень. – Пермь: Пушка, 2006. – 368 с.
20. *Черных А.В.* Русский народный календарь в Прикамье. Ч. III. Словарь хронимов. – Пермь: Пушка, 2009. – 280 с.
21. *Becker-Huberti M.* Lexikon der Braeuche und Feste: 3000 Stichwoerter mit Infos, Tipps und Hintergrundgruenden. Aufl. – Freiburg: Herder GmbH & Co. KG, Verlag, 2001. – 480 s.
22. *Döring A.* Rheinische Bräuche durch das Jahr. – Verlag: Köln: Greven, 2007. – 440 s.
23. Ein langer Weg im Kreis. – Verlag: Gustav-Walle-Schule, City Druck GmbH, Würzburg, 1998. – 180 s.
24. *Küster J.* Wörterbuch der Feste und Bräuche im Jahreslauf: eine Einführung in den Festkalender. – Verlag: Herder. Freiburg, 1985. – 235 s.
25. *Weber-Kellermann I.* Saure Wochen Frohe Feste. Fest und Alltage in der Sprache der Brauche. – Verlag: C.J. Bucher GmbH, Munchen und Luzern, 1985. – 239 s.
26. *Дизендорф В.* Словарь немецко-поволжского маркштадтского диалекта. Т. 1. – Роттенбург, 2014 [эл. ресурс]: http://wolgadeutsche.ru/diesendorf/woerterbuch_marxstadt_1.pdf
27. Verkündigung des Herrn / Kirchliches Festjahr [эл. ресурс]: <http://www.festjahr.de/festtage/verkuendigungdesherrn.html#oben>

**STRUCTURE AND CONTENT OF FOLK CALENDAR
OF THE URAL GERMANS**

D.I. Vayman

The article, based on the field ethnographic research, held among German inhabitants of the Perm Krai, the Republic of Bashkortostan and Orenburg and Chelyabinsk Oblast, is devoted to the structural peculiarities of the calendar of the Ural Germans inhabitants (cycle of seasonal-phenological changings and traditions of hagiolatry).

Calendar fests and rites have been researched in comparison with the published materials of other Russian German groups and Germans of metropolis which allowed to specify regional, confessional and local aspects of traditions.

Keywords: Ethnography of Russian Germans; Ural Germans; traditional culture; calendar fests and rites.

Сведения об авторе

Вайман Дмитрий Игоревич, младший научный сотрудник, Отдел истории, археологии и этнографии ПНЦ УРО РАН, 614990, г. Пермь, ул. Ленина, 13а; младший научный сотрудник, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (ПГГПУ), 614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24; e-mail: dmitrii-vaiman@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 15.10.2014 г.